

— Пока пусть Жуань Юй останется с тобой, так будет безопаснее.

— Да, спасибо.

— Фэйфэй, — Сюй И потянула её за рукав, — в последнее время ты очень устала, отдохни как следует, скоро Новый год.

Линь Фэйфэй кивнула:

— Тебе тоже.

— Тогда... — Сюй И отпустила рукав Линь Фэйфэй, — спокойной ночи.

— Спокойной ночи. — Линь Фэйфэй с трудом выдавила улыбку.

Когда Линь Фэйфэй поднялась домой, она увидела, как мотоцикл Сюй И пронёсся по ярко освещённой улице.

Квартира Линь Фэйфэй находилась на высоком этаже, и с высоты была видна вся главная дорога перед жилым комплексом. Сюй И в шлеме и чёрном пальто напоминала принца из девичьих грёз — свободная и изящная, даже её отдалённый силуэт вызывал восхищение.

Осознав свои чувства к Сюй И, Линь Фэйфэй задумалась:

Неужели это из-за её звёздного статуса или внешности? Почему она, всегда считавшая себя гетеросексуальной, вдруг влюбилась в этого человека?

Была ли это просто симпатия или непреодолимое влечение, не оставляющее места для сомнений?

Сегодня, когда её руки обхватили талию Сюй И, она ясно ощутила почти неконтролируемое желание. Её пальцы скользили по тонкой талии, она хотела прикоснуться к гладкой спине, прижаться к ней, не оставляя ни малейшего зазора.

Она хотела обнять своё солнце, полностью обладать им, с чувством, которое не могло быть направлено на кого-то другого.

Линь Фэйфэй подошла к стеллажу и взяла бутылку красного вина, стоявшую там для украшения.

Она почти никогда не открывала вино сама — не была любительницей алкоголя, даже не особо любила пить. Но сейчас штопор в её руках вонзился в пробку, она изо всех сил пыталась вытащить её, но пробка не поддавалась.

Ладонь уже болела, но Линь Фэйфэй не сдавалась, прикладывая всё больше усилий.

«Я просто хочу выпить тебя, почему ты не позволяешь мне это сделать!»

«Если ты не даёшь мне выпить, я всё равно это сделаю!»

Наконец, сломав половину пробки, она открыла бутылку.

Аромат вина разлился по комнате, но Линь Фэйфэй не была в настроении наслаждаться им. Она взяла свою обычную чашку для воды и налила её до краёв.

Линь Фэйфэй знала, что у неё неплохая выносливость к алкоголю, и завтра у неё не было важных дел, поэтому пила без ограничений.

Ей хотелось спать, глаза слипались.

Только погрузившись в сон, она увидела того, о ком так мечтала.

Волосы Сюй И были длинными и мягкими, ниспадая на плечи. Она подняла руку и ущипнула Линь Фэйфэй за щёку. Улыбка играла на её губах и в уголках глаз.

Линь Фэйфэй схватила её палец и с силой засунула в свой рот.

Сначала она хотела укусить его, но в последний момент остановилась, вместо этого её язык обвил кончик пальца.

Пальцы Сюй И были тонкими и ровными, белыми, как молодой лук, с чёткими костяшками и красивыми очертаниями.

Пальцы Сюй И могли играть на различных музыкальных инструментах, крепко держаться за руль мотоцикла, скользить по волосам и щекам.

Линь Фэйфэй сильно толкнула улыбающуюся Сюй И, и та упала на пол. Затем она без промедления села на неё.

Ноги сжали её талию, руки прижали её руки. Чем ещё можно было завладеть?

Ах, да, остался только рот.

Линь Фэйфэй с силой укусила, но, коснувшись нежной кожи, превратила укус в лёгкое прикосновение.

«Я просто хочу тебя, почему ты не позволяешь мне это сделать!»

«Если ты не даёшь мне тебя, я всё равно это сделаю!»

Этот сон истощил все силы Линь Фэйфэй...

Когда её разбудил звонок телефона, у Линь Фэйфэй дико болела голова.

— Сестра, ты дома? Мы с Жуань Юй почти у тебя в районе! Вчера ты с ней ушла без меня, я взяла полдня выходного, не сердись, ладно? — голос Ван Синь был шумным и жизнерадостным, как и её имя.

— Если бы ты брала больше выходных, я была бы счастлива, — Линь Фэйфэй потерла голову, чувствуя себя совершенно разбитой, — принеси завтрак.

— Завтрак? Сестра, ты вообще смотришь, который час?

Линь Фэйфэй взглянула на круглые часы в спальне — было половина двенадцатого.

— До двенадцати всё ещё утро! Что не так с завтраком? — Линь Фэйфэй с силой выкрикнула в ответ.

Жуань Юй принесла видео, снятое вчера. Линь Фэйфэй пила кашу и слушала её отчёт.

Разница между тем, как Жуань Юй и Ван Синь рассказывали одно и то же, была огромной.

Жуань Юй говорила кратко — только факты или простые выводы, ни слова лишнего. После слушания о таких неприятностях, как Бай Инъин, на душе становилось легко.

Ван Синь же реагировала на каждую новость так, словно её подбрасывали в воздух и она взрывалась.

Линь Фэйфэй сунула ей в рот булочку, успешно заглушив шум.

Жуань Юй провела ночь за монтажом нескольких версий вчерашнего видео: полная запись в высоком качестве без правок; Бай Инъин с лысым мужчиной; Бай Инъин, пойманная как любовница, и драка с законной женой.

Линь Фэйфэй бегло просмотрела их.

Жуань Юй показала несколько гифок, каждая из которых была сделана мастерски, привлекала внимание и оставляла зрителям простор для фантазии.

Линь Фэйфэй хмурясь похлопала Жуань Юй по плечу:

— Как хорошо, что ты не мой противник...

Затем Жуань Юй достала несколько фотографий...

Они явно не были обработаны, содержали много информации. Линь Фэйфэй удивилась, почему этот папарацци не стал шпионом...

Выражение её лица стало сложным.

— Бай Инъин не ограничивается тем, что её содержат. У неё беспорядочная личная жизнь, она принимает наркотики, издевается над новичками, выливает воду на ассистентов, выбрасывает подарки фанатов в мусорку, — Жуань Юй сделала паузу, явно напуганная взглядами Линь Фэйфэй и Ван Синь, и проглотила то, что хотела сказать.

— Этого хватит на некоторое время, — подвела итог Жуань Юй. — Я не сильна в написании текстов, поэтому для оформления и изложения этих фактов нужно найти надёжного человека.

Ван Синь тут же указала на себя:

— Я, я, я! Я давно вращаюсь в кругах сплетен, владею восемнадцатью стилями написания, абсолютно надёжна — маленькая заботливая помощница Фэйфэй!

Линь Фэйфэй, всё ещё не совсем очнувшись от вчерашнего алкоголя, потерла болящую голову:

— Пусть Сяюй решит, как именно с этим разобраться. Я хочу, чтобы она больше не лезла ко мне, и, конечно, вернуть ей то, что она мне устроила.

— Принято! — Ван Синь, также прошедшая через испытание тухлыми яйцами, выпрямилась и отдала честь, полная боевого духа.

— Сегодня я неважно себя чувствую, вряд ли выйду. Вы можете продолжать отдыхать. Если что-то понадобится, я позвоню. — Линь Фэйфэй начала выпроваживать их:

— В последнее время вы очень устали, идите домой, отдыхайте. Я попрошу Сяоюй отложить новые проекты, кроме важных промоактивностей — скоро ведь Новый год.

— Эй, эй, эй, сестра, работать не тяжело! — Ван Синь кричала, пока Линь Фэйфэй, как бульдозер, выталкивала её.

— Ты получаешь такие большие деньги за переработки — я больше не хочу их платить! — Линь Фэйфэй схватила Жуань Юй:

— Она твоя. Без моего приказа не появляйся перед моими глазами.

Жуань Юй даже не удостоила это ответом — просто взяла Ван Синь, как цыплёнка, и вывела за дверь.

— Сестра, ты сегодня слишком агрессивна! У тебя что, месячные?

Линь Фэйфэй с силой захлопнула дверь.

Конечно, у неё не было месячных — ей просто нужно было время и покой, чтобы справиться с чувством потери.

Хотя это нельзя было назвать потерей — ведь она даже не призналась в своих чувствах.

Линь Фэйфэй повалилась на диван, держась за лоб и размышляя, как же назвать это состояние разочарования и раздражения.

Внезапно она вспомнила, что вчера видела странный сон...

Чем больше она думала, тем больше смущалась. Линь Фэйфэй чувствовала, будто её тело полностью опустошено.

«Так что это... неудовлетворённое желание?»

«О, чёрт!»

После обсуждения с Чжан Сяоюй дальнейших рабочих планов Линь Фэйфэй окончательно расслабилась.

За последние полгода она уже не была той актрисой из низшей лиги. Когда выйдет «Встреча с бессмертным», её карьера должна сделать ещё один шаг вперёд.

После инцидента с рекламой радужных конфет она стала осторожнее с выбором рекламных проектов. Поэтому до Нового года её жизнь сводилась к выбору сценариев и редким промоакциям.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16379/1482530>